

Одно тело — это случайность, второе — это совпадение, а третье — это закономерность. Единственная радость заключалась в том, что умер не кто-то из знакомых, с которыми они пили, а кто-то посторонний... Хотя это как сказать.

В любом случае, единогласно было решено выпить прихваченные лекарства против похмелья. И не столько против него, сколько против последствий выпивки. После чего, вновь прихватив охапку перчаток и надев их, они вошли внутрь. Это была такая же обычная комната, как и все остальные. Поневоле думалось о том, что на месте женщины мог бы быть любой. Почти сразу они нашли ключ от двери. Находился он за одиноким кроссовком на полу, видимо, он вылетел из полураскуроченного замка, который выбил Август.

Сняв девушку с потолка и аккуратно положив её на пол, Одри принялась изучать тело. Судя по синякам на шее и другим признакам, она задохнулась в петле. Наспех свернутые в веревку простыни. А исходя из температуры тела, цвету кожи, и пощупав кожу на ощупь, можно было выдать довольно очевидный вывод.

— Она первая самоубийца, — сказала Одри.

— В смысле, первая? — Джули удивилась, как и все остальные.

— Она умерла вчера, и смею предположить, что раз ее никто не обнаружил, то, скорее всего, смерть наступила до нашего собрания.

Конечно, трудно было определить точное время, оно колебалось в пределах почти шестидесяти часов, но с учетом того, что дверь была все время закрыта, сомнительно, будто женщина сидела под дверью и вслушивалась в шум, чтобы, убедившись, что рядом кто-то есть, свести счёты с жизнью. И к тому же, был один немаловажный фактор: на ней не было коммуникатора. Это оказалось главной зацепкой при определении времени смерти.

Возникла одна проблема: всё выглядит как самоубийство. Закрытая комната, что так издевательски находится прямо напротив апартаментов писателя. Ключ от выхода спокойно лежит внутри. Следов борьбы нет, лишь слегка рваная простынь, которая могла быть порвана при скручивании или переносе веса. Неужели это место действительно проклятое?

Взяв лежащий ключ на полу и вставив его в выбитый замок, Одри провернула его. Без сомнения, это был тот самый ключ и замок, и ее гипотеза о фальшивом замке вновь разбилась вдребезги.

— Это уже не смешно, — подала голос Джули. — То есть, получается, мы пришли в бункер с покойником, который является ещё и владельцем этого места?

— Какая ирония, создать самое защищенное место в мире и погибнуть в нем... — грустно подытожил Август, — Успокойся, Джули, еще не все потеряно. Самое главное, что мы живы. И пока мы дышим, это чёртово место еще не победило.

Он пытался подбодрить. Правда, не совсем удачно, но он хотя бы попытался.

— Ее тоже, как я полагаю, в морозильник? — спросил Эобард

— Ага, правда, та морозильная комната совсем не рассчитана на хранение тел, а с учётом их количества... — Одри грустно замолчала, молясь о том, чтобы не было новых жертв, ибо она сомневалась, что туда поместиться еще одно тело. Его следовало положить так, чтобы сохранить уважение к жертве, а не запихать для элементарного сохранения доказательств.

Перед тем, как отправить тело на покой, были обшарены карманы, где отыскался ее пропуск и подписанный конверт... На ее имя... Тот самый, что должен был лежать на столе вместе с остальными. Но тогда выходит, десять мест и одиннадцать человек? Единственный, кто был без именного конверта — это ее знакомый учёный... Это не могло быть правдой. Он не мог быть убийцей, ведь он не отставал от неё ни на шаг. Он даже помог ей немного в рассуждениях и не выдал её должность перед остальными. Неужели он и есть тот злодей, который пришел в это место с идеально продуманным планом убийства? Надо его срочно найти!

Оставив тело остальным, Одри тихонько отправилась искать Макса, которого не было среди присутствующих. Как оказалось, он был на кухне и спокойно пил чай со стола, возле которого умер Ромеро.

— Ты что, сдохнуть захотел?! — чуть ли не завопила Одри, почти забыв о том, зачем она сюда пришла, — На столе могут оставаться частицы тетродотоксина!

— Спокойней, я ем с другой стороны, где чисто, так что я знаю свое дело и технику безопасности...

С последним Одри бы сильно поспорила.

— К слову, как прошёл осмотр комнаты? Есть новые зацепки?

— Где конверт? — Выпалила Одри вместо ответа.

— Какой конверт? — Удивленно спросил тот, не совсем понимая, чего от него хотят.

— Твой конверт, с твоим именем! Мы нашли в комнате новую жертву, и у нее был именной конверт и ключ от комнаты.

— И что с того?

— А то, что это место рассчитано на десятерых, а сейчас нас здесь находится одиннадцать, и один — лишний!

— И поэтому я думаю, что ты... — но договорить она не успела, так как Макс достал из внутренней части своего халата-пиджака конверт и показал девушке, вводя ее в ступор.

— Где ты его...

— Довольно забавная история, оказывается, он залетел под стол. Я достал его, но предпочел держать при себе, чтобы точно не потерять. А по поводу одиннадцатого... А жертва не могла иметь намерений покинуть это место перед началом нашего пребывания здесь? — он ошарашил Одри таким простым вопросом. Ибо если так подумать, то владелец бункера вполне мог прийти и поприветствовать гостей, а после, пожелав хорошего дня, проститься и уйти.

— Ладно, забудь... — детектив поспешно ушла из кухни, надеясь не столкнуться с теми, кто будет нести тело. Последнее, что ей надо было видеть — так это доказательство своей неспособности что-то решить.

Одри спустилась в коптильню, зажгла костер, предварительно осмотрев содержимое углей. Она выудила оттуда пару микросхем и еще что-то отдаленно напоминающее жжёную кожу. Выбросила запачканные перчатки, подкинула пару бревен, и, разведя костер, уселась на бревно, чтобы погреться перед языками пламени. Все, что ей хотелось — побыть одной в тепле. Несмотря на то, что это место должно было навевать ужас, сейчас оно самым спокойным.

Так Одри провела почти неподвижно минут десять. Вскоре появился Энтони, который, заметив одиноко скупающую особу, уселся напротив, нашёл гитару и принялся ее настраивать.

— Знаешь... Остальные волнуются за тебя. — начал понемногу Энтони, — Ты слишком много на себя берешь.

— Это потому что все слишком много от меня ждут... — неохотно ответила девушка, — Не стоило признаваться, что я криминалист.

— Какой спрос с правды? И если на то пошло, то, если бы ты не хотела, ты не говорила бы этого.

— Знаю... И как мне теперь быть? — спросила Одри.

— Хотел бы я знать... Я ведь тоже не ожидал, что моя безумная теория подшофе приведет к настоящему телу. Настроив гитару, кондитер-инженер принялся наигрывать незатейливый мотивчик.

— Все, что нам остается — это двигаться дальше. Хочешь попробовать сама?

— Я? — удивилась девушка такому предложению, — Я никогда не пробовала и не думаю, что у меня получится... Но после того, как парень подсел ближе и протянул гитару, девушка просто

не смогла отказаться. Она попробовала пару аккордов. Вышло ужасно, но вызвало у Энтони лишь улыбку.

— Хорошая попытка, но попробуй так, — он аккуратно притронулся к ее рукам и, поставив на нужные струны, попросил повторить. Спустя несколько попыток у нее с трудом получилось нечто отдаленно похожее на тот мотивчик.

— Что ж, ты запомнила пару нот, поздравляю.

— Было бы с чем... — застеснялась Одри.

— Ну, не сказал бы. Ладно, не буду мешать твоему одиночеству, пойду пройдуся к нашим и узнаю, как они...

— Не буду задерживать, — с улыбкой поблагодарила она гостя и проводила его взглядом, после чего продолжила самостоятельно осваивать гитару, чтобы отвлечься и одновременно собраться.

— Вижу, он тебе очень помог, — сказал появившийся из ниоткуда Макс, заставив Одри ойкнуть от испуга и чуть не уронить гитару. Она наигранно стукнула его в плечо.

— Обязательно было так пугать в подобном месте?

— Это место и создано для пугалок, — хихикнул тот невинно потирая плечо. Да и надо же было тебя пручить за обвинения в мой адрес.

— Кто бы говорил, мистер Подозрительность, — возразила та.

— Уж какой есть, — улыбнулся он, присаживаясь рядом, на место, где был до этого Энтони. — Есть новые мысли или идеи в связи с обнаружением нового тела?

— Закономерность... — ответила девушка, продолжая пытаться сыграть всё те же аккорды на гитаре.

— Закономерность? В чем? — спросил тот удивленно.

— Один случай — это случайность. Два случая — совпадение. А три уже дают нам закономерность. И что самое ужасное, мои догадки по поводу того, что убийца среди нас, частично подтвердились, хоть и улика и довольно косвенная...

— И насколько она косвенная? — просил с интересом ученый.

— Технически, это отсутствие улики. Ты же знаешь, что мы отрезаны от внешнего мира?

— Конечно! Бункер блокирует сигнал и именно поэтому помощи ждать неоткуда.

— В таком случае как Стелла могла отправить уведомление о необходимости пройти в бункер, находясь в этом же бункере? — Сказала девушка, протягивая руку к костру и показывая обгоревшие микросхемы.

— Уж не хочешь ли ты сказать...

— Именно. Убийца разослал уведомление с ее коммуникатора, после чего уничтожил его. И теперь хоть и блекло, но я вижу проблеск фарфоровой маски, за которой он прячет свое лицо. И зная, что эта маска есть, я смогу разбить её вдребезги.

Девушка сжала в руку кулак, как бы хватая искры от костра, после его спрятала микросхемы обратно в карман.

— Раньше я думала, что убийца решил, как я, воспользоваться этим бункером, чтобы разобраться с определенной жертвой. Скажем со Стеллой Левицки. И убил писателя, чтобы запутать следствие. Тогда возникает вопрос, чем ему не угодил Ромеро, ибо третья жертва уже будет привлекать лишнее внимание. Его убийства различаются лишь частично, — девушка рассказывала свою теорию, вновь принявшись за гитару и продолжая играть свой мотивчик. Она вглядывалась не в лицо собеседника, а в пламя костра.

— А ты не думала, что преступников может быть несколько? — спросил Макс.

— Не отметала этот факт, но это маловероятно с точки зрения теории вероятности. Я пришла сюда мстить, кто-то еще совершает преступление — уже прецедент уровня совпадения.

— Ага... Раз шанс, что кто-то принесет с собой бомбу — один на миллион, то, если этим человеком буду я, все сводится к одному на триллион. В любом случае, если ты говоришь, что жертвы умерли не случайно, то...

— То это еще не конец. Скорее всего, будут новые жертвы, до тех пор, пока никого не останется... Стелла была первым симптомом болезни сего места. И, если бы мы узнали о нём раньше, быть может, были бы расторопней и смогли бы общими усилиями предотвратить новые жертвы... — Девушка прекратила играть, вновь загрустив, и обернулась к Максиму в надежде, что тот её подбодрит. Но тот тоже грустил. Она впервые увидела на его лице такое выражение. Доселе Макс был пофигистически весёлым незнакомцем.

— И, вместо обычного преступника, у нас серийный убийца... Зачем он вообще так надрывается, выдумывая все новые и новые способы убийств, обставляет их столь вычурным образом? У него же был яд, он мог без проблем отравить всех во время завтрака и забыть об

этом, как о страшном сне... Без обид... — вспомнил тот о ночном кошмаре Одри.

— Я думаю, его цель не в смерти определенных личностей, а в самом процессе убийства... С учетом характера смерти, необходимости личного присутствия для совершения последнего удара и обмана для того чтобы жертвы не подозревали до последнего момента, что с ними будет, я предполагаю, что наш убийца социопат и превосходный актер. Он наслаждается убийствами, обставляет их как самоубийства, так и говоря всем своим видом, мол, смотрите, они сами приняли свою судьбу, я тут не причем, я здесь, чтобы помочь вам пережить этот момент... Чтобы подготовить нас к новой жертве...

— Что ж, я ошибался на твой счет, ты довольно хороший детектив... Ты даже напомнила мне моего знакомого детектива. Он старался делать всё, что в его силах, и никогда не сдавался.

Подобное выражение ввело в краску Одри, но быстро вывело, когда она вспомнила начало похвалы.

— В смысле, ошибался? Ты считал меня плохим детективом? — она вновь стукнула Макса по плечу.

— Ай, прости-прости... Давай, пока не поздно, пойдем и осмотрим бункер, поищем другие зацепки? — предложил тот, пытаясь загладить вину.

— И что, ты действительно мне pomoжeшь? И не надорвёшься? Какое щедрое предложение... Сейчас доиграю, настроюсь на нужный лад, и отправимся.

Вскоре дуэт детектива и учёного вновь посетил старые и знакомые локации в попытках выяснить что-то новое. Первой остановкой была морозильная комната, где они убедились в том, что никто не обобрал тела и не забрал того, что было при них найдено. Хорошенько помёрзнув, они вновь вернулись в копильню погреться. Сделали крюк и добрались до жилых комнат, вновь осмотрели комнаты погибших... Ну, как осмотрели. Макс стоял в сторонке и не мешал Одри разворачивать клочки бумаги и вычитывать, что же там сочинил писатель. И ее поразил тот факт, что, несмотря на то, что наброски были так себе, в этих посланиях были прописаны мягкие знаки. Это с учетом того, что в предсмертной записке их не было. Но мягкие знаки были немного странными. Вложив чистый листик из багажа Сергея в печатную машинку и попробовав напечатать не без помощи ученого два символа на одной позиции, они получили тот самый «ь», или, если быть точным, сочетание «|» и «о». Теперь у них была дополнительная улика в пользу убийцы.

Девушка облегченно вздохнула.

Прямо перед тем, как раздался грохот, напоминающий выстрел. Это явно не предвещало ничего хорошего. Рефлекторно выхватив свой ключ и чуть не выбив дверь, Одри проверила подушку. Немного порыскала под ней, облегченно вздохнула: её револьвер на месте... Вот

только возникал вопрос, что это был за шум? Заперев за собой шум, она пошла с Максом проверить источник шума, и наконец нашла толпу людей у входа на склад. В этот момент время для Одри словно остановилось.

Август стоял у входа и пытался остановить присутствующих, чтобы те не видели тех ужасов, что там находились. Эобард стоял сняв шляпу с грустно опущенной головой и прижимался к стенке. Чи всем видом показывала, что ей плохо и её в любой момент вырвет. Только ладошки у губ сдерживали позывы тошноты. Джули и Энтони пытались прорваться мимо Августа, который запрещал им туда пройти. Кто-то говорил, что там кто-то шевельнулся или что надо помочь... Но среди них не было Анастасии.

Аромат свежей крови витал в воздухе. Атмосфера была пропитана смертью.

Подбежав и оттолкнув девушек, Одри бегло осмотрела помещение... И лучше бы она этого не делала, ибо всё помещение было в кровавых брызгах. В центре этого кошмара сидела актриса с окровавленной шеей. Судя по размеру раны, она умерла от потери крови...

<http://tl.rulate.ru/book/5090/799650>